

В плену

Джун Мотидзуки

Джун даже не понял, сколько времени их вели в неизвестном направлении. Ему казалось, что шли они невообразимо долго, но он понимал, что страх в несколько раз увеличивает затраченное на дорогу время и рисует не самые радужные перспективы их будущего. И больше всего он боялся за Яреци, которую, несмотря на обещание, он так и не сумел уберечь от опасности. Радовало одно, им пока только угрожали, не причиняя какого-то реального вреда, а раз они были кому-то нужны живыми и, вероятно, целыми, можно было попробовать потянуть время, пока дядя и мастера их не найдут. А в том, что их уже очень скоро начнут искать, Джун не сомневался.

Наконец, затянувшаяся дорога все-таки подошла к концу. Их привели к временной стоянке у нескольких приличного размера валунов, где их уже ждала парочка старых знакомых из деревни. Вид "добычи" превратившейся в "охотников, вызвал жгучее желание грязно выругаться, но Джун сдержался, понимая, что сейчас нужно быть предельно осторожным, чтобы не сделать еще хуже свое и без того незавидное положение. Разговаривать с ними так никто и не стал, связав руки за спиной и ноги, видимо, чтобы подстраховаться от части магических сюрпризов, и посадив к валунам. Причем, подходить к ним близко решался только мужчина, с самого начала уделявший особое внимание Яреци, из чего молодой Мотидзуки сделал вывод, что он единственный представлял для них реальную опасность в магическом плане.

На какое-то время их оставили в покое, и Джун бросил ободряющий взгляд на испуганную Яреци, пытаясь как-то успокоить и убедить ее, да и самого себя тоже, в удачном исходе их незапланированного и совершенно неприятного приключения. Но что-то подсказывало ему, что затишье временное, и их похитители еще ждут того, кто, судя по всему и будет задавать им вопросы, о характере которых он смутно начинал догадываться.

Яреци Фернандез

Путь, который они шли, показался вечностью. Сначала девушка пыталась запомнить, куда они идут и сколько шагов нужно сделать перед тем, как повернуть направо и налево, пыталась посмотреть, что находится по бокам от них. Любую зацепку, хотя она не знала, для чего. Да и к тому же когда тебе в затылок утыкается ствол, не до осмотра окрестностей и красот. Поэтому Яреци очень быстро перестала следить за дорогой и погрузилась в свои мысли.

Она посмотрела на Джуна, который шёл рядом. В его затылок утыкался ствол другого человека. Девушке показалось, что он боится её, а это значит, что у него либо нет способностей, либо они развиты на очень начальном уровне. Как у её брата, например. Она знала, что Маркус нашёл монастырь, даже знала, что Маргарита его встретила где-то в горах. Но она не виделась с ним и не общалась, что было крайне приятно. Только вот сейчас захотелось, чтобы на их с Джуном месте был Маркус.

Их привели к стоянке, толкнули к камням, связали руки и ноги и оставили. Девушка посмотрела на Джуна и кивнула. И хоть она выглядела испуганно, почему-то в душе теперь не было страха. Был холод. Нужно срочно что-то придумать, как-то отвлечь их, постараться проникнуть в сознание и подчинить своей воле. Один раз у неё получилось, а ведь тогда прошла только неделя после родов. Она прикрыла глаза, потом посмотрела на Джуна и незаметно кивнула, мол, со мной всё в порядке, нужно придумать что-то. Ведь пока их не били, не пытали, не показывали на них действие орудий пыток, так что бояться не стоит. Нужно наблюдать. И на всякий случай держать ментальный щит. Но он пока был крепкий.

Джун Мотидзуки

Яреци держалась неплохо, хотя многие его знакомые девушки, попади в подобную ситуацию, начали бы кричать, плакать и, естественно, паниковать. Собственно, паниковать временами хотелось и ему самому, но он старался держать себя в руках. Все-таки ему как мужчине не пристало показывать свои страхи, особенно в присутствии дядиной жены, которая была моложе его самого и уж наверняка в своей жизни никогда не встречалась с настоящими опасностями.

Тем временем на горизонте появилось еще четверо мужчин, по внешнему виду которых было нетрудно угадать их не слишком законный род деятельности. И, судя по тому, что шедший первым бросил в их сторону очень многозначительный взгляд, именно его и ждали их похитители. Вновь прибывшие на первый взгляд мало чем отличались от другой четверки и, что самое неприятное, все были вооружены как минимум одним пистолетом, против которого им особенно и нечего было противопоставить. Конечно, Яреци могла рискнуть и использовать ментальную магию, но даже если бы ей удалось дать какой-нибудь приказ одному из врагов, оставалось еще семеро, один из которых и сам был, как он понял, сильным ментальным магом. А при таком раскладе стоило очень хорошо подумать, прежде чем что-то сделать, чтобы неосмотрительными действиями не навредить самим себе.

Какое-то время человек, которого Джун посчитал главарем этого отряда, негромко разговаривал с ментальным магом, пару раз кивая в их сторону, а затем, вероятно выяснив все необходимое, неторопливо направился в их сторону, как бы случайно демонстрируя торчащие рукоятки двух пистолетов. И глядя в его пустые и пугающие равнодушием глаза, Джун почувствовал, что все остальное можно было считать детскими играми, и сейчас им предстояло столкнуться с реальной угрозой, поскольку этот человек шутить или тратить лишнее время явно не собирался.

Яреци Фернандез

Джуну тоже было страшно, хоть он и скрывал это. Она на секунду представила, что с ней сделает его отец, если вдруг что-то случится с Джуном. Он ведь всё ещё винит её в том, что она показала Джуну этот монастырь, а значит будет винить её в произошедшем. От этого стало больно, и она поморщилась. Не те мысли, про которые надо думать сейчас. Сейчас надо думать как спастись, а также понять логику похитителей. Хотя, судя по всему, похитители работают на Асаку, а следовательно, они могут начать допрос по поводу местонахождения монастыря. Интересно, а что им сделают, если они не расскажут про это место? Хотя пистолеты, которые торчат почти у каждого, наводят на не очень позитивные мысли.

Но если их ещё не убили, то, наверное, убивать не будут.

Интересно, а насколько реальная жизнь отличается от того, что снимают в фильмах, пишут в детективах? Наверное, в реальной жизни всё более иначе. И страшнее. Но вот почему-то не страшно. Яреци вспомнила, что где-то когда-то читала о защитной реакции организма, когда при стрессе начинаешь думать не о причинах стресса, а о чём-то другом. Значит, это правда.

Она наблюдала за людьми и пыталась вспомнить, что в фильмах делают заключённые, если это не простые клерки. Кажется, пытаются освободиться от наручников. Она пошевелила руками и почувствовала, что верёвка поддалась. Похитители за ними смотрели, но не так, чтобы очень сильно. К ним подошли ещё четверо, и ментальный маг начал о чём-то тихо разговаривать с одним из новоприбывших. Девушка посмотрела на Джуна. Пока похитители были заняты чем-то другим, она сформировала свою мысль и, окутав её синими нитями энергии, направила в его сознание: *"У тебя крепко связаны верёвки?"*. Риски были значительные, и она очень надеялась, что никто не заметил этого. Проблемы сейчас не были нужны. Джуну достаточно прикрыть глаза или хмыкнуть, да просто что-то сделать, чтобы она поняла, что мысль получил он, а не перехватил тот страшный человек.

И вот тут новый человек, наверное, главарь, направился к ним. Два пистолета навели на мысль, что он стрелять умеет одновременно с двух рук и не промахивается. И снова страх стал проникать в её сознание. Нужно придумать какой-нибудь план.

Путеводная Нить

За свои сорок четыре года жизни, большую часть из которых он потратил на следование чужим приказам, Учияма Горо понял две вещи: думать можно долго, но действовать всегда быстро, и не стоит пытаться оспорить слова тех, кому ты служишь. Пусть он и не понимал целей вышестоящего руководства, оправившего несколько групп дестабилизировать обстановку вокруг загадочного монастыря и, по возможности, найти его и проникнуть на территорию, он не стал задавать лишних вопросов, тут же собрав своих людей и в назначенное время отправившись в путь. Более того, он согласился на присутствие в его отряде безмерно раздражающего любителя чужих мозгов, рядом с которым чувствовал себя неуютно, но чьи странные способности были очень полезны, когда действовать приходилось против местных любителей странных фокусов, которые он называл магией.

К моменту своего возвращения на временную стоянку Горо убедился в полезности мозгового червя, с чьей помощью им удалось захватить парочку обитателей монастыря, который, судя по количеству блуждающих в районе вышедших из него уродцев, сейчас был не слишком хорошо защищен, а потому, при удачном раскладе, не смог бы выдержать оборону против вооруженных огнестрельным оружием людей. Дело оставалось за малым - побеседовать с их гостями, уговорить их поделиться знаниями о его местоположении и любезно попросить выступить в роли проводников, поскольку, как ему ранее сказали, найти этот дурацкий монастырь было дано не каждому.

Любитель проникать в чужие головы сообщил, что про парня он ничего сказать не может, а девчонка точно обладает такими же способностями, как и он, поэтому посоветовал быть осторожным, как будто Горо сам не понимал, что со странными ребятами стоит вести себя как с опасными дикими зверями и, в случае необходимости, безжалостно пристреливать. Поэтому, подойдя к ним на достаточно близкое расстояние, сразу сообщил:

- Без фокусов, если хотите остаться в живых.

Он окинул пленных внимательным взглядом и, не обнаружив в них ничего достаточно примечательного, холодным голосом добавил:

- У меня в вас деловое предложение. Проводите нас к монастырю и - он кивнул парню, - все твои конечности останутся на месте, а тебя, - он перевел взгляд на девушку, - мои ребята не пустят по кругу.

Горо не любил бессмысленной жестокости, надеясь, что одних угроз будет вполне достаточно. В конце концов, он все равно собирался убрать эту парочку, но сделать это предпочел бы без лишнего шума, крови и, конечно, после того, как получит желаемое.

Джун Мотидзуки

То время, что они ждали своей участи, Яреци, судя по адресованному ему вопросу, неожиданно вспыхнувшему в голове, собиралась потратить с пользой. Правда Джун не был уверен, что освобождение от пут и попытка выбраться, когда они являлись объектом повышенного внимания практически всех присутствующих, представляли собой хорошую идею. Пока он предпочел бы наблюдать, не провоцируя без надобности своих надзирателей, но у Яреци на этот счет могло быть совершенно иное мнение.

Вместо ответа Джун на несколько секунд прикрыл глаза, показывая, что услышал вопрос, но его веревка завязана плотно. Ему никогда не приходилось быть связанным, поэтому он плохо представлял, что делать, чтобы освободиться, здраво предполагая, что просмотренные на эту тему эпизоды из художественных фильмов сильно отличались от реальности. Поэтому пока не предпринимал каких-либо активных действий, мотая головой по сторонам и пытаясь найти хоть какую-то подсказку, как выпутаться из сложившейся ситуации.

Приближение вероятного главаря на опасное расстояние и его пронзительный взгляд заставили сердце Джуна болезненно сжаться от страха. Он чувствовал, что сейчас тот выскажет все свои пожелания и задаст какие-нибудь вопросы, которые ему совершенно не понравятся, и суровая реальность незамедлительно подтвердила его опасения. Нарисованная перспектива пугала, поскольку становиться калекой и смотреть на то, что вытворяют с Яреци их похитители, он не согласился бы ни за что на свете, поэтому, стараясь побороть накатывающие волны ужаса, решил сделать то, что ему казалось единственным разумным в их плачевной ситуации - потянуть время.

- Зачем вам в монастырь? - срывающимся голосом спросил он. - Там ведь

пожиться нечем.

Конечно, он прекрасно понимал, что этими странными людьми двигают совершенно иные мотивы, но решил уцепиться за любую возможность увязать щедрого на угрозы человека в сети пустого разговора и за это время постараться найти решение их, казалось бы, нерешаемой проблемы.

Яреци Фернандез

Страх начинал пробиваться в сознание, заставляя сердце сжиматься, а где-то в области груди начинал распространяться противный и жуткий холод. А ещё появилась одна очень личная проблема, которую надо было решить в ближайшее время, желательно имея на руках ребёнка и живя где-то в другом месте. Она почувствовала какое-то противное жжение в груди и посмотрела на свою футболку. Так и было - ткань в области груди немного намокла, и это заставило её покраснеть. Она посчитала, сколько времени она отсутствует, и получилось очень много. По крайней мере, если она не кормила ребёнка, то сцеживалась. А так чтобы долго она отсутствовала - такого ещё не было. И почему-то этот момент её смущал сильнее, да и пугал тоже, чем то, что она находилась в плену и, судя по наличию у похитителей оружия живым им уйти не представлялось возможным.

Тем временем человек задал свой вопрос, и девушка вздрогнула, услышав голос Джуна.

- Вы же нас всё равно убьёте, - прошептала она, пытаясь развязать верёвку. Но вот только та больше не поддавалась. - Даже если мы покажем вам монастырь, ведь так?

Она говорила дрожащим от страха голосом, так как понимала, что возможности спастись нет, их всё равно убьют, даже если они принесут монастырь на блюдечке. Вот только она не могла этого сделать. Главная причина - там живут её муж и дочь. Вторая причина - там живёт много прекрасных людей, которые всегда помогут, пожалеют, дадут совет. Она не может просто так предать их. И она будет бороться до конца. Только почему-то страх всё сильнее накатывает на неё. Она сглотнула и посмотрела на этого человека. Кинув взгляд на ментального мага, наблюдающего за ними, она убедилась, что ментальный щит достаточно укреплён, и посмотрела на Джуна.

Путеводная Нить

Учияма никогда не понимал, почему люди не могут сразу сделать то, о чем их просят, значительно усложняя себе жизнь и рискуя здоровьем. К чему были все эти вопросы, если в итоге им все равно предстояло принять предложение? Горо знал, что при желании можно убедить любого упрямца, и даже самый сильный человек ломался, если оказать на него правильное воздействие. Он безумно не любил тратить свое драгоценное время, и если бы достаточно было просто вытащить из ребятки информацию, он давно бы натравил на них мозголома. Но, к сожалению, Учияма сильно сомневался в своей способности найти монастырь даже при наличии точных координат, да и умения девчонки, о которых ему успели сообщить, значительно усложняли задачу подчинить их чужой воле и заставить показать дорогу, поэтому пока он пытался разобраться с чрезмерно умной парочкой

самостоятельно.

- Вас наши планы волновать не должны, - Горо пренебрежительно посмотрел на мальчишку. - Что же касается тебя, моя прелесть, - он повернулся к девушке, бросил взгляд на ее промокшую в области груди футболку и многозначительно хмыкнул, - поверь, перспектива быть убитой когда-нибудь в будущем, намного лучше, чем то, что может с тобой произойти в ближайшие полчаса.

И снова ему приходилось угрожать, чего он совсем не любил. Но, понимая, что старые добрые методы обычно дают неплохой результат, Горо ими не брезговал, при необходимости легко переходя от слов к действиям и демонстрируя, что он шутить не любит.

Джун Мотидзуки

Хоть Джун и был согласен с предположением Яреци, что их уберут, когда они станут не нужны, сам бы озвучивать подобные мысли ни за что бы не стал. По его мнению, не стоило лишний раз провоцировать человека, от которого зависели их жизнь и здоровье, даже если тот пока ограничивался угрозами и не переходил к каким-то решительным действиям.

Его мозг отчаянно пытался сгенерировать какую-нибудь идею, которая хотя бы на какое-то время могла избавить их от неминуемой угрозы, но кроме как согласиться на предложение, Джун не мог ничего придумать. В конце концов до монастыря отсюда было довольно далеко, и если вести врагов окольными путями можно было выиграть время, давая их вероятным спасателям возможность выйти на след. О том, что произойдет, если помощь не подоспеет вовремя Джун старался не думать. Он не хотел подставлять жителей монастыря, но сейчас ему приходилось отвечать за жизнь Яреци, которая, на данный момент, была для него важнее, чем что-либо еще.

- Хорошо, мы отведем вас, - сказал он после некоторых колебаний. Не нужно угроз.

Больше всего на свете он боялся ошибиться в своем решении, но, приняв его, старался гнать все дурные мысли, надеясь, что удача, в итоге, окажется на их стороне.

Яреци Фернандез

А вот тут страх дал о себе знать, и она вздрогнула, когда мужчина посмотрел на неё. Наверное, она сильно побледнела, а может быть и нет, но ей показалось, что лицо стало бледным. Она сглотнула и опустила голову, давая возможность Джуну говорить. Кажется, у него созрел план? Ну не будет же он так быстро сдаваться? Или... Она подняла голову и посмотрела на остальных людей. Кажется, даже ментальный маг не обращал на них внимания. Значит, Джун придумал план. Почему-то стало спокойнее. Но всё ещё было страшно. Особенно когда до неё дошёл смысл сказанного этим человеком.

Она подняла голову и посмотрела на солнце. Ей показалось, что оно было в зените, значит, сейчас где-то полдень. Она как раз должна в это время кормить малышку. Может быть о них уже знают, и кто-нибудь из мастеров собирает отряд по

спасению? Ведь не могут их здесь оставить. Она снова постаралась распутать верёвки, сломала ноготь и сжала руки в кулаки. Сердце бешено колотилось в груди, а мозг пытался лихорадочно что-то придумать. Но не было никаких сил. Надо положиться на судьбу.

Путеводная Нить

На удивление, мальчишка оказался сговорчивым, вероятно волнуясь за свою мокрогрудую подружку. Мужчины вообще частенько совершали из-за женщин не самые благородные поступки, особенно если делили с этими женщинами постель. И хотя Горо не мог со стопроцентной точностью угадать в каких отношениях состояли их пленники, вероятность того, что они были парочкой превышала все остальные. И этим он собирался, при необходимости, воспользоваться.

Но что бы там не говорил пленник, Учияма не собирался слепо верить его словам. Японцу не нужно было обладать способностью залезать в чужую голову, чтобы понять - дорога, по которой его отряд будут вести, вряд ли окажется самой прямой. Поэтому Горо решил сразу объяснить, что их ожидает, в случае обмана.

- Попробуешь хитрить - пожалеешь. Резким движением он прихватил девчонку за шею и, пока не слишком сильно, сдавил ее горло. Взгляд же он, при этом, не отводил от мальчишки, словно девушка являлась не более чем вещью, которую, при необходимости, не жалко было и сломать.

Убедившись, что его слова достигли всех заинтересованных лиц, Горо разжал пальцы и отошел в сторону, чтобы дать указания паре своих людей. Хо он отправил разведать обстановку с целью выяснить, не бродят ли на их предполагаемом пути другие обитатели монастыря, а Ёдзи передать информацию о выступлении второму отряду, находящемуся где-то в получасе ходьбы от них. Силами только восьми человек добиться успеха в их предприятии было непросто, но и объединяться сразу с людьми Кишимото не казалось ему разумным. Большой отряд мог привлечь к себе излишнее внимание и, в случае засады, потерять все шансы на успех. Поэтому он собирался оставлять для товарищей только им понятные знаки и объединиться уже на подступах к монастырю. А раз так, оставалось дожидаться возвращения Хо и Ёдзи и выдвигаться в дорогу.

Джун Мотидзуки

Впервые за долгое время Джун пожалел, что его способность не оказалась обычным сумасшествием, и вместо психиатрической больницы он попал в монастырь, поскольку пустые глаза главаря пленившего их отряда пугали настолько, что хотелось оказаться где угодно, но только не здесь. А уж когда тот сдавил шею Яреци, показывая свою способность неплохо разбираться в чужих мыслях и чувствах, Джун затопило острое желание освободить девушку и бежать с ней как можно дальше отсюда, не разбирая дороги.

Ужасная картина, заставила его резко дернуться, пытаясь как-то облегчить страдания Яреци, но понимая, что он ничего толком сделать не сможет, только хрипло произнес:

- Я все понял.

К счастью, жуткий человек не стал продолжать профилактические издевательства над невинной жертвой и отправился раздавать указания своим людям, даже не слыша которые, Джун понял, что прямо сейчас они покидать лагерь не будут.

- Как ты? - Взволнованно спросил он Яреци, надеясь, что та сможет если не что-то сказать, то хотя бы кивнуть, подтверждая относительную сносность своего физического состояния, поскольку с моральным все и так было понятно.

Какое-то время к ним никто не подходил, и Джун потратил его на то, что старательно изводил себя, пытаясь понять, правильное ли он принял решение. Он даже попробовал наладить контакт с духами, отрешившись и постаравшись сосредоточиться на дыхании, но волнение и страх будущего очень отвлекали, мешая расслабиться и впасть в медитативное состояние, в котором он надеялся найти ответы на мучающие его вопросы.

После многочисленных безуспешных попыток Джун окончательно отчаялся и снова вернулся к наблюдению за своими надсмотрщиками, как его словно накрыло "волной", стирающей реальность и переносящей далеко от лагеря, ставшего дня них чем-то вроде тюрьмы.

Он находился в самом центре какой-то заварушки. Ветер вокруг словно сошел с ума, сметая тех, кому не посчастливилось оказаться у него на пути, вокруг раздавались крики и выстрелы, находящийся рядом с ним его соотечественник, которого он видел где-то далеко в лагере, когда был пленником, упал, а на его месте оказался дядя, с двумя окровавленными мечами. А потом раздался голос того страшного человека, который мучил Яреци и пугающий звук выстрела. И дядя почему-то начал хватать ртом воздух, а на его одежде даже в полумраке вечера стало заметно расплывающееся кровавое пятно. Еще несколько секунд и полный ужаса женский крик, подтвердил то, чего так боялся он сам - Мотидзуки Тору, опальный, но любимый сын и брат, недавно ставший мужем и отцом, был мертв...

Видение исчезло так же неожиданно, как появилось, а реальность обрушилась на него и дезориентировала, заставляя шумно дышать и хрипеть, словно ранение получил он сам. Сейчас Джун не мог говорить или связно мыслить, не справляясь с последствиями неожиданного транса и, вероятно, удивляя похитителей и пугая ту, которой он не стал бы рассказывать о содержании своего видения даже под страхом смерти.

Яреци Фернандез

Когда рука мужчины сжалась на ее горле, она пискнула и полными ужаса глазами посмотрела на него. Стало больно дышать, а страх настолько глубоко проник в ее сознание, что она сильно задрожала. На лбу выступил пот, а на глазах появились слезы. Страшный человек ее отпустил, когда услышал, что Джун ему покажет монастырь. Она не знала, что задумал племянник Тору, но в данный момент хотела показать этот монастырь только чтобы забрать родных и уехать в безопасное место. Это не ее война. Они не воины, они просто хотят спокойно и счастливо жить.

Может им все рассказать? Но смысл? Они же все равно их убьют. И это осознание терзало ее душу. Она боялась, что они действительно их убьют, и она больше никогда не увидит дочь. А вдруг они с малышкой тоже что-то сделают? Воспаленное сознание моментально подкинуло жуткие картины, когда в монастыре появляются вооруженные бандиты, расстреливают всех подряд, без разбора. И Тору... ее Тору, который пытается спасти дочь, погибает от шальной пули. А потом погибает Кимико. Другие обитатели монастыря ее не сильно волновали.

Она почувствовала, как по щекам потекли слезы. Прерывистые рыдания стали душить ее. Она посмотрела на Джуна, который, кажется, находился в трансе. Она знала, что шаманы входят в транс, наверное его лучше не отвлекать. Но вот он открыл глаза и стал жадно ртом хватать воздух. Девушка шмыгнула носом.

- Джун, как ты? Тебе что-то привидилось? - Между всхлипами спросила она. Потом посмотрела на похитителей, которые о чем-то разговаривали. - Вы не дадите воды? - спросила она, глядя на одного человека, точнее на его оружие... глупый вопрос. Ее же не убьют за эту наглость?

Путеводная Нить

Пока Ёдзи и Хо отсутствовали, Учияма переговорил еще с парой своих людей, проверил оружие и собирался где-нибудь поудобнее устроиться, чтобы передохнуть, как его внимание привлек мальчишка, которого начало корчить так, словно он собирался помереть, причем без посторонней помощи. Подобных сюрпризов, ломающих его планы, Горо страсть как не любил, поэтому приказав всем стоять на месте и не реагировать на просьбы девчонки, кивнул мозголому, чтобы тот проверил, все ли в порядке. Он в их компании был единственным, кто шарил во всевозможных магических штучках, а происходившее сейчас с их пленником вряд ли являлось последствием какого-нибудь психического заболевания.

Мозговой червь подошел, взял мальчишку за подбородок, заглянул ему в глаза и, через какое-то время, вернулся к предводителю, напрягая того, выражением своего лица, отражающим некоторые сомнения.

- Похоже, у парня было какое-то видение, - сообщил он. - В его голове настоящая каша, но некоторые моменты меня обеспокоили. Боюсь, нам придется столкнуться с противником раньше срока.

Учияма терпеть не мог, когда хорошие планы приходилось перестраивать из-за новых данных, но он прекрасно понимал, что знать о возможных неприятностях - это намного лучше, чем получить сюрприз, когда ты уже ничего не сможешь изменить, поэтому был благодарен стечению обстоятельств, дающему возможность подготовиться к проблемам заранее.

- Когда вернутся Хо и Ёдзи, мы все равно будем выступать, - после некоторых раздумий сообщил он. - Мы знали, на что шли, когда соглашались на это задание. Просто будет соблюдать предельную осторожность.

Мозгом кивнул и отошел в сторону, а сам Горо погрузился в тяжелые раздумья, от которых его отвлекло только появление сначала Хо, а потом и Ёдзи, первый из

которых доложил о том, что все чисто, а второй - рапортовал о выполнении полученного поручения.

- Развяжите пленникам ноги и выдвигаемся, - приказал он паре своих людей. Чем больше времени проходило, тем сильнее они рисковали попасть в ловушку, поэтому действовать стоило быстро, не забывая внимательно смотреть по сторонам, откуда на них могли напасть чудаковатые, но от этого не менее опасные обитатели монастыря.

Джун Мотидзуки

Где-то на самых задворках его сознания пробивался голос Яреци, которая вроде бы обращалась к нему, но он ничего не смог ей ответить, продолжая шумно дышать и пытаясь собрать разбегающиеся в разные стороны мысли. Что-то подобное происходило с ним впервые, и Джун чувствовал себя совершенно оглушенным всем произошедшим, не понимая, как снова обрести способность адекватно ориентироваться в пространстве и понимать, что происходит вокруг него.

В какой-то момент он смог сфокусировать взгляд и увидел приблизившееся к нему лицо врага и его глаза, похожие на черные дыры. Джун дернулся, пытаясь как-то освободиться от охватившего его неприятного чувства, но это не помогло, заставляя его испытывать острый дискомфорт, пока его, наконец, не оставили в покое.

- Со мной все нормально, - сообщил он Яреци, когда обрел способность связно мыслить и складывать мелькающие в голове слова в связные предложения. Он не был готов поделиться с ней содержанием своего видения, в правдивости которого не был до конца уверен сам, поэтому предпочитал молчать, опустив голову и уставившись на свои колени, словно те могли дать ответ, как избежать увиденного им ужаса.

Джун не понял сколько времени прошло до возвращения отправленных с поручениями людей, но как только последний появился в лагере и отчитался главарю о проделанной работе, к ним подошли двое, развязали ноги и грубо подняли с земли. Тот, что ставил на ноги Яреци не удержался и, с глумливым смехом прихватил ее за грудь, но быстро убрал руку, боясь реакции главаря. Если бы Джун мог, то "размазал" бы довольную улыбку по его лицу, но пока ему оставалось только скрипеть глазами от злости и мучиться от противоречивых желаний - чтобы их скорее нашли и чтобы вероятные спасатели прошли мимо, если это могло спасти дяде жизнь.

Яреци Фернандез

Воду им не принесли, но к Джуну подошёл этот ментальный маг, который, судя по всему, пытался понять, что с ним происходит. Девушка смотрела на них, а потом, когда он отошёл от пленника, случайно встретилась с ним взглядом и зажмурилась, вздрогнув. На всякий случай настроила ментальный щит, хотя из-за страха он постепенно рушился. Маленький паучок очень быстро делал паутину, но концентрации не хватало, и это была всего лишь паутина. Она боялась этого человека, который мог с лёгкостью взломать её ментальный щит. Она могла, конечно, стараться ему противостоять, но не в этот раз. Сейчас слишком страшно. И больно.

Когда один из них подошёл и развязал ноги, у неё возникло желание ногой двинуть ему в паховую область, но это желание быстро подавилось - её тогда сразу пристрелят. И Тору останется один с маленькой Кимико на руках. Её слишком грубо подняли, а потом этот человек потрогал её грудь. Она плюнула в его лицо и сглотнула, поняв, что её сейчас пристрелят. Но нет, тот либо ничего не заметил, либо просто решил отыграться потом. А сейчас он грубо толкнул её вперед.

Отряд с двумя пленными выдвигался. И Яреци было очень страшно - ведь не могут же они вечно водить их по горам и ждать спасательный отряд. А вдруг их не спасут? От этой мысли стало как-то неприятно, и она посмотрела на Джуна. Руки, связанные за спиной, стали затекать, а волосы из-за порывов ветра стали падать на лицо, причиняя дискомфорт..

Маркус Агирре

Какое-то время назад Маркус прибыл в монастырь. Он надеялся, что здесь, в этом странном месте, его кошмары прекратятся, но нет, они продолжились. Теперь с каждым сном животное, которое являлось его звериным обликом, подходило всё ближе к нему, словно монстр из потустороннего мира, появляющийся на проявленных фотографиях мальчика Кевина в повести Стивена Кинга. Когда-то давно Маркус прочитал этот рассказ, найденный на столе своей зануды-сестры, и даже удивился, что она это читает. По его мнению, сестра могла читать только любовные романы или учебную литературу, но никак не короля ужасов.

Он почти не спал, его сны были беспокойны, но он боялся обращаться к кому-то за помощью. Потому что он был уверен в том, что его снова побьют, прогонят или что-то ещё с ним сделают. Наверное, надо было просто поменять отношение к людям самому, и потом всё станет хорошо. Но он не хотел ничего менять. Он считал, что его предали.

В этот день с раннего утра он, проворочавшись ночь в попытках избавиться от этого чудовища, направился в горы. Женщина, которая привела его в монастырь, сказала, что нужно медитировать, но он не знал, что это такое. Сидя на земле с закрытыми глазами, он пытался понять, как нужно медитировать. Но зверь всё подходил ближе. Теперь ощущалось его дыхание и чувствовался отчётливый запах изо рта. Маркус не мог, не хотел мириться с тем, что вот этот монстр будет его звериной сущностью. Это же падальщик. Это же гиена. Нет, он против этого.

Ему надоело так сидеть, и он, открыв глаза, заметил, что просидел в медитациях добрую половину дня. Значит, надо идти куда-то. Возвращаться в монастырь. Решив немного прогуляться, он направился вниз, думая, что делать. Но его внимание привлекла группа людей, которая была ещё далеко, но от которых веяло опасностью. Он насчитал десять человек. Спрятался за камень и стал наблюдать за ними. А потом увидел Яреци. Судя по всему, её толкали вперёд. Он слышал об угрозах какого-то чувака, который хочет захватить власть, и понял, что сестру поймали. Наверное, она хочет показать им монастырь. Ну дура.

А вот то, что двое из этих людей направились в его сторону, он заметил слишком поздно. Особенно когда ствол блеснул в лучах солнца. Забыв обо всём, Маркус

сорвался с места и побежал. Неважно, куда, главное, унести отсюда ноги. Бегал он быстро, и это был единственный его талант.

Внезапно воздух взорвал звук выстрела...

Путеводная Нить

Учияма торопился, считая что любая задержка может дать их противникам возможность сделать свой ход. Да и время выхода их отряда было четко согласовано со второй группой, которая уже выдвинулась в их сторону, и для которой они должны были оставлять заранее обговоренные подсказки. Поэтому он подгонял своих людей, заставляя быстрее собирались и покидать лагерь и не давая им болтать или делать неуместные глупости.

Двигались они к приличном темпе, в центр группы поместив пленников, которые должны были указывать направление. Поскольку Горо имел представление в какой стороне находится монастырь, он бы сразу понял начини детишки вести его совсем не туда, но пока серьезных вопросов к ним у него не возникало, хоть он и подозревал, что движутся они не самыми прямыми путями. Можно было, конечно, устроить разборки и наказать их за вялые попытки хитрить, но он боялся, что из-за этого потеряет еще больше времени. В конце концов, пока он мог позволить себе потерять минут двадцать-тридцать, в замен на относительное спокойствие.

В дороге они находились уже достаточно долго, и, с учетом позднего выхода, потихоньку начинало темнеть, что порождало другую проблему - возвращение в монастырь тех, кто сейчас разбрелся по окрестностям, поэтому Учияма время от времени подозрительно смотрел по сторонам, пытаясь обнаружить возможного неприятеля. И в какой-то момент ему это удалось, если прячущегося за камнем и считающего, что его никто не видит мальчишку можно было считать неприятелем.

Не останавливаясь и не привлекая лишнего внимания остальной группы, он жестом послал двоих ближайших к нему людей разобраться с любопытным европейцем. Ему даже не надо было ничего объяснять, в его группе все хорошо знали: обитателей монастыря - брать в плен, а если они начнут чудить - сразу убивать. И, судя по тому, что уже в скором времени относительную тишину пререзал звук выстрела, один из его людей выбрал именно второй вариант.
